

Вырезка из газеты

ТУРКМЕНСКАЯ
ИСКРА

г. Ашхабад

15 АВГ 1978

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ТУРКМЕНИСТАНА

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

Имя Чары Нурымова приобрело широкую известность в 1967 году, когда состоялась премьера его балета «Гибель Сухоева». Этот спектакль, посвященный 50-летию Октября, покорила публику и вызвал горячее одобрение профессионалов. Удостоенный почетного диплома на Всесоюзном конкурсе музыкально-сценических произведений, балет убедительно заявил, что в туркменскую музыку вошел талантливый композитор.

Вернемся сегодня к этой победе и попытаемся определить причины столь значительного успеха.

Прежде всего следует отметить блестящее мастерство оркестрового письма композитора и, что особенно важно, его склонность к симфоническому принципу мышления. Безупречное чувство национального колорита, тонкое проникновение в основы ритмико-интонационного строя самобытной туркменской музыки, органичное сращивание национального мелоса с достижениями современной композиторской школы тоже во многом определили счастливую судьбу произведения.

В музыке балета явственно ощущается субъективное начало, идущее от гражданской позиции автора. Пронизывая все произведение — от микроэлементов музыкальной структуры до сложнейших модификационных построений, оно рождает у слушателей единый музыкальный образ балета — образ счастья, радости, работать и любить.

Значение балета «Гибель Сухоева» в творчестве Чары Нурымова заключается не только в том, что он стал как бы «визитной карточкой» композитора, его путевкой в большое искусство, но прежде всего в том, что в нем проявились те художественные и гражданские принципы, которые определили в дальнейшем личность художника.

Естественно, что высокий профессионализм, продемонстрированный Чары Нурымовым в «Гибели Сухоева» и его дальнейших работах, имеет серьезную ос-

нову, заложенную в годы учебы в Туркменском музыкальном училище и Московском музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, где, будучи студентом, а потом аспирантом, он получил музыкально-теоретическое и композиторское образование.

К студенческому периоду относятся первые опыты самостоятельного сочинительства, далеко не совершенные. Однако именно по ним, этим студенческим опусам, названным, порой лапидарным, уже можно определить путь, которым пойдет будущий композитор в поисках своего индивидуального творческого стиля.

Более десяти лет прошло со дня премьеры балета «Гибель Сухоева». Более десяти лет напряженнейшего труда над совершенствованием техники музыкального письма, кропотливой работы по изучению национального мелоса. Собственно, процесс этот продолжается у Нурымова постоянно, и каждое новое написанное произведение демонстрирует возросшие технические возможности композитора. Сделано за эти годы немало: балет «Бессмертие», симфоническая картина «Тениские фрески», сонаты для скрипки, фортепиано, гобоя, хоровые произведения, много песен для молодежи. Простота и эстетическая гармония в музыкальном построении, богатство национального колорита в решении музыкальных образов, а главное — жизненная полнота последних — таковы основные качества названных выше произведений.

1968 год принес композитору звание лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана.

Начало 70-х годов отдано созданию трех концертов — для трубы, голоса и фортепиано — произведений, типичных для Нурымова-художника, целенаправленно утверждающего свои творческие принципы в искусстве. Чары Нурымов, всегда тяготеющий к программной музыке, и здесь выступает ее поборником. Так, один из его концертов —

«Поэма для голоса с оркестром» — посвящен памяти павших в Великой Отечественной войне. Музыка этого концерта присущи не-обычайная взволнованность, эмоциональное напряжение, особенно в центральной части — в режиие павшим, где композитором использован народный плач «Агламыны». А когда насыщенная оркестровая мощь сменяется вокальным одностольем, то рождается образ матери-Родины, ее великой борьбы, страшных потерь и безграничного горя. Финал концерта — торжественное венчание окончания жестокой борьбы.

Фортепианный концерт — яркое, образное произведение, написанное в лучших традициях советского инструментального концерта. В основе музыки — концепция, полная глубокого смысла: жизнь человека от юности к зрелости, через проблемы, трудности, превратности судьбы тянется к счастью, радости, свету.

Последняя крупная работа Чары Нурымова — балет «Кугиангская трагедия». Обращение композитора к широко известной легенде о трагической любви двух молодых людей, казалось бы, могло насторожить поклонников его таланта, тяготеющего ранее к эпическим полетам гражданского звучания. Однако опасения, если они и были, оказались напрасными, и на премьере балета, состоявшейся в 1977 году в театре оперы и балета им. Махтумгули, слушатели познакомились с чарующей музыкой этого произведения.

Напевный, выразительный мелодизм, чистые, нежные, словно акварель, поэтические образы влюбленных, яркая картинность быта, колоритный характер лирических мелодий — таковы черты этого балета, написанного (пользуясь выражением А. И. Хачатуряна) «современным языком с современным пониманием пробле-

мы музыкально-театральной формы», балета, представшего перед нами как гимн любви.

Энергия, оптимизм, жизнеутверждение, высокий гражданский долг — таковы отправные начала творчества Нурымова и других его общественных проявлений. Он постоянно в гуще событий, день его занят до предела, он все время с людьми, черная в общении с ними темы новых произведений. Где скорее всего увидите его? В кругу коллег, студентов, слушателей. Судите сами: Чары Нурымов, первый среди туркменских композиторов, получивший звание лауреата премии Всесоюзного Ленинского комсомола, — самый молодой председатель республиканского Союза композиторов в нашей стране. Он — член коллегии Министерства культуры ТССР, постоянный член комитетов по присуждению Государственной премии ТССР им. Махтумгули, премий Ленинского комсомола, член жюри многочисленных республиканских и всесоюзных музыкальных конкурсов, воспитатель молодой школы туркменских композиторов, художник, достойно представляющий туркменскую культуру в Алжире, Болгарии, Румынии и Чехословакии.

В его творчестве, как и в жизни, явственно ощущим пульс времени.

Ф. АБУКОВА,
музыковед.

НА СНИМКЕ: Ч. Нурымов.

Фото А. ГУСЕЙНОВА.